

ФІЛОСОФІЯ

УДК 321: 316.

Л. В. Абызова

Донбасский государственный педагогический университет

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ: МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕМОКРАТИИ

Процесс политического манипулирования является элементом политической практики. Он зависит от типа власти, политического режима, господствующей идеологии. Политическое манипулирование интерпретируется как подчинение сознания и поведения граждан государственной власти, возможность их корректировки в необходимый для власти момент. Сделан вывод о том, что процесс создания рациональной демократической модели власти обуславливает потребность научной формализации механизмов политического манипулирования.

Ключевые слова: власть, демократия, манипулирование, политическая культура.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Демократия стала политическим брендом современности. Идея демократии овладела умами украинских политиков. Практически невозможно обнаружить политические силы, не пытающиеся эксплуатировать идею демократии, даже если они от демократии весьма далеки. Различные, а иногда и противоположные интерпретации одних и тех же фактов политической реальности свидетельствуют о том, что само понимание демократии и, что очень важно, предназначение демократии и в обществе, и в государстве трактуется чрезвычайно разнообразно.

Актуализация проблемы манипулирования общественным сознанием в условиях демократии вызвана не только практическими потребностями политического развития Украины, она является следствием теоретического развития политической науки в целом. Процесс создания рациональной демократической модели власти правового государства в странах постсоветского пространства предполагает создание демократических институтов власти, подготовку законодательной базы, выработку и регулирование национальной политики, что отнюдь не исключает подчинение общественного сознания интересам отдельных политических сил, целенаправленное влияние на формирование политической культуры.

Желание дистанцировать украинскую политику и экономику от советского прошлого сделало европейский выбор неотъемлемым элементом современной внешнеполитической риторики, «акцент в сфере политики был сделан на присоединение Украины к западным ценностям, приоритетам и институтам» [4, с. 67]. Главным вектором социокультурных трансформаций был провозглашен постсоветский, посттоталитарный,

постколониальный вектор, который априори должен был навсегда застраховать государство от недостатков и трагедий предыдущей политической эпохи. Большинство новых государств, а Украина не является исключением, ориентируясь на принципы европейской демократии, пытаются их реализовать в собственных условиях, копируя имеющиеся политические стандарты.

Философская диалектика предупреждает о неоднозначности любого явления. Совокупность различных тенденций функционирования и развития присуща также и демократии. Период романтического отношения к демократии с необходимостью сменяется периодом критического отношения к ней и в обыденном, и в теоретическом осознании. Теоретическое изучение демократии не сводится к описанию ее достоинств и преимуществ в сравнении с другими формами власти. Рационально-критический анализ демократии ее адептами и популяризаторами истолковывается как посягательство на основы самой демократии, что в корне неверно. Конструирование отечественной демократии должно опираться на научное понимание всех сторон этого явления, в том числе и негативных.

В Украине мы констатируем наличие множества различных политических сил и течений, что уже свидетельствует о демократичности строя, но при этом палитра политических действий и заявлений столь изменчива и разнообразна, что позволяет легко манипулировать сознанием граждан. Например, тенденциозное восхваление западноевропейскими государствами так называемой Оранжевой революции в Украине, третий тур выборов президента, оправданный не принципом права, а принципом политической целесообразности, попирающим право, Евромайдан способствовали формированию как внутри страны так и на международной арене создание демократических моделей

восприятия отечественной политической и социальной реальности, задавая Украине вполне неожиданный вектор политического и, как следствие, социально-экономического движения. В политическом контексте всех этих событий были активно задействованы манипуляционные механизмы, еще ожидающие своего детального изучения.

Политическая наука формулирует конкретные рекомендации государственной власти, направленные на рационализацию политического управления страной. Осмысление механизма политического влияния имеет весьма прагматическую цель, ибо, согласно точному замечанию А. У. Гоулднера, «теория облегчает поиски некоторых, но не всех направлений действия, и тем самым заставляет нас изменить мир, или принимать его таковым, какой он есть, говорить ему ДА или НЕТ. Некоторым образом любая теория является скромным некрологом или молебном за здоровье для определенной социальной системы» [3, с. 75].

Анализ последних исследований и публикаций. Аспекты данной проблемы исследовались в теориях элитизма, в работах Р. Такера, С. Хантингтона, Ю. Хабермаса, Т. Парсонса, М. Паренти, Л. Халмана М. Гоэла, Л. Милбрайта, Ф. Гринстайна, Е. Шестопал, Л. Гозмана, имеющих теоретический и методологический характер. В западной политической мысли проблема политического манипулирования сознанием и деятельностью граждан со стороны власти в демократических режимах ставится давно и упорно. Уже в «Государе» Н. Макиавелли дается рекомендация по использованию сил и способностей подчиненных и политических конкурентов помимо и вопреки их воли для достижения цели властителем, осуществляющим манипулирование. Г. Моска и В. Парето важнейшим признаком формирования политической элиты и главной характеристикой ее деятельности называли способность к созданию и внедрению в общественное сознание ложных теории – дериваций. Они считали манипулирование обществом со стороны власти важнейшим методом управления и поддержания стабильности в государстве.

Р. Михельс, исследуя социологию политических партий, фиксировал политическую манипуляцию как неотъемлемый компонент политической борьбы, прежде всего, борьбы лидеров за популярность у масс.

Казалось бы, что этот привкус пессимизма в теориях демократии наиболее характерен для политической мысли Запада начала XX века – этапа общего кризиса философской и политической рациональности. Но он присущ и современной политической мысли. По мнению Ю. Хабермаса, для политической общественности современного государства,

имеющего в своей основе классическую модель демократии, характерна тенденция развития «демонстративной и манипулятивной публичности», идущей «через голову публики и помимо ее сознания». Родимым пятном представительской демократии является фактическое устранение народа от власти в период между выборами, отчуждение депутатов и чиновников от электората, широкие возможности манипулирования путем принятия неугодных большинству решений многоступенчатой системой власти. Главные звенья механизма репрезентативной демократии (избиратель – парламент – правительство – премьер-министр или президент) делают возможным принятие решений, до неузнавания фальсифицируя волю народа. Это происходит потому, что по мере усложнения системы государственного управления, ее бюрократизации, действия и компетенции специалистов управления не являются предметом общественного обсуждения. Гражданин предстает перед лицом государства в роли дилетанта, не способного в достаточной мере вникать в суть государственных дел и вынужден всецело полагаться на специалистов-управленцев. Более того, сами парламентарии зачастую совершенно не готовы к серьезному и квалифицированному обсуждению сложнейших управленческих, финансовых и прочих проблем и проектов, предлагаемых правительством. Еще С. Паркинсон едко замечал по этому поводу, что английский парламент одним махом может проголосовать за многомиллионный проект, чтобы не проявить при обсуждении своей некомпетентности, и часами спорить о копеечном прибавлении к жалованию швейцара, потому что все знают, о чем идет речь. Таким образом, Ю. Хабермас относит роль манипулятора прежде всего к системе «рационально-бюрократического господства», к исполнительной власти. Амбивалентность ситуации состоит в том, что, согласно Т. Парсонсу, часто те, кто исповедуют ту или иную ценность (во власти и в политике), не верят и никогда не верили в нее, во всяком случае в той общей форме, в какой ее представляют обществу.

Формулирование целей статьи. Предметом анализа данной работы является исследование политического влияния посредством манипулирования общественным сознанием в демократических моделях власти. Как отмечают политические антропологи, человек не всегда готов к демократии, ибо он, будучи существом противоречивым, легко поддается внешнему влиянию, манипулированию, оставаясь лишь частично разумным. В этом контексте возникает проблема осмысления двойных стандартов современной демократии, а именно аспектов манипулирования общественным сознанием,

когда власть большинства провозглашается, в то время, когда власть меньшинства реально осуществляется.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Американский профессор политологии П. Д'Аньери, основываясь на значительном теоретическом и эмпирическом материале, выделил и проанализировал причины, не позволившие Украине развить достаточный уровень демократических процедур и пойти путем либеральной демократии. В своей книге «Понять украинскую политику: власть, политика и институциональный дизайн» [9] он называет следующие причины неуспеха украинской политической стратегии и, как следствие, украинской демократии: фрагментарность и неэффективность парламента (неспособность парламента сформировать одновекторный курс государственной политики, неспособность политических сил к компромиссам), институциональный дизайн (несовершенство всей системы политических институтов) и «политика силы» (авторитарность власти), что в сущности означает некоторую дискредитацию самой идеи демократии.

Политическая борьба встраивается в систему политической культуры, которая придает ей общий смысл и выступает как направленный на достижение определенных политических целей процесс. Целенаправленный характер политике придают программы и доктрины политических партий, концепции политических кампаний, идеологические схемы как концентрированное и систематизированное выражение целей и ценностей в политике.

С момента своего возникновения в условиях того или иного государства демократическая власть, как всякая другая власть, начинает борьбу за свою легитимизацию – согласие граждан, чтобы ими управляли именно те и именно так, как они управляют. Эта легитимизация должна быть достигнута в кратчайшие сроки для обеспечения жизнеспособности данной власти. Конечно, согласия можно достичь насильем или угрозами, но этот метод эффективен для захвата власти и неэффективен для ее длительного осуществления. Необходимость краткосрочности легитимизации формирует потребность и закладывает основы традиции политического манипулирования, т.е. подчинения сознания, деятельности, набора политических симпатий и антипатий общества контролю со стороны государственной власти и возможности их изменения и корректировки в необходимый для власти момент. Следует отметить, что в качестве манипулятора могут выступать политические группировки, политические фигуры, и государство в целом.

Всякий человек в государстве, имеющий количественную характеристику единицы

населения или достигший качественного состояния избирателя подвергается манипулированию со стороны власти. Процесс манипулирования гражданами властью не может быть исключен из политической практики, он частично зависит от типа власти, политического режима или господствующей идеологии.

В тоталитарном режиме манипуляция – результат прямой воли власти, которая максимально ограничивает естественные права человека и которая должна постоянно психологически компенсировать это ограничение иллюзорным образом «лучшего в мире, самого свободного в мире государства». Таким образом, при тоталитаризме манипулирование – важнейшая задача государственной политики. Классический вариант тоталитаризма уничтожает демократические свободы, осуществляя тотальный контроль над всеми сферами жизни общества, поддерживая власть средствами насилия, террора, духовного порабощения, оставляя оппозицию вне закона.

Антиподом тоталитарным режимам были и остаются государства буржуазной демократии с традиционными либеральными ценностями. В демократическом государстве граждане и власть отчасти разделяют иллюзию, что демократические политические и правовые механизмы, свобода слова и свобода печати нейтрализуют манипуляцию. Сама политическая практика демократических государств отвергает манипуляцию, но сохраняет манипулирование в снятом виде. В демократических системах манипулирование власти ради сохранения власти растворено в многообразии решаемых проблем. Манипуляция по сохранению власти рассеяна по множеству каналов и отраслей, не обнаруживает себя непосредственно. Оппозиция и средства массовой информации моментально пресекают всякое явное манипулирование власти и используют его в политической игре.

В любом обществе есть своя политическая сфера допустимого и запретного. В тоталитарном обществе разрешено то, что приказано властью, все остальное запрещено. В авторитарном обществе разрешено то, что не имеет отношения к политике. В демократическом – разрешено все, кроме того, что запрещено законом, но при этом не способствует смене власти. Чаще всего политические лидеры «готовы обсуждать с народом свои решения, но не готовы отдать свою власть» [2. с. 209].

Демократия не только не отрицает манипулирование, но, напротив, нуждается в более изощренном и тонком умении манипуляции, чем тоталитаризм, поскольку не имеет возможности применения репрессий к

инакомыслящим. Западные страны и в первую очередь США, навязывая на государственном уровне свои либеральные ценности, стремятся решать свои интересы, не считаясь с мнением большинства населения. «Защищая» права человека, западные демократии оправдывали бомбовые удары по Югославии, этнические чистки в Сербии, военные конфликты в Афганистане и Ираке, «цветные» революции в постсоветских государствах, свержение политических режимов в Египте, Ливии, Тунисе. Сущность демократии постепенно наполняется содержанием неототалитаризма, порождая всеобщую апатию, равнодушие, конформизм и аполитичность, оставляя право на либеральные ценности узкой группе избранных лиц. Роль общества ограничена влиянием на принятие решений, сами же решения остаются прерогативой власти. Общество может влиять, но не может выбирать; может советовать, но не может требовать; может думать, но не может решать. Свидетельством этого является социальная дифференциация современного общества, а именно то, что еще несколько десятилетий назад безработные (потенциальные избиратели) представляли собой резервную армию труда. Теперь «этих людей перекалывали в “андеркласс”, они теперь уже не временная аномалия, ожидающая исправления, а класс вне классов, группа, находящаяся за пределами “социальной системы”, сословие, без которого все остальные чувствовали бы себя лучше и удобнее» [1, с. 94], аморфная и безликая масса, легко поддающаяся влиянию корыстолюбивого меньшинства. Молчаливый протест этой группы проявляется в игнорировании всего, так или иначе связанного с политикой, например, выборов. Американский политолог М. Паренти отмечал, что в государстве, в котором большинство капитала сосредоточено в руках меньшинства, реальная власть – это власть меньшинства [5].

Манипуляция сознанием человека заключается в том, чтобы не позволить ему сформировать собственной точки зрения или активно влиять на точку зрения человека так, чтобы добиться ее соответствия с официальной позицией власти. Манипуляция исключает возможность собственного чистого восприятия. И, если прав Ф. Ницше, утверждая, что «никто не может понять за другого», то манипуляция уничтожает понимание, так как человеку навязывается несобственный взгляд. В современном обществе ограниченность жизни индивида «частной» сферой приводит к обособленности индивидуального бытия от сферы «общественного». Вследствие «растворения» «я» исчезает необходимость саморефлексии. Согласно М. Хайдеггеру, отход от собственного бытия сохраняет жизнь в ее привычности и повседневности, сохраняя интерес к жизни в форме любопытства

«болтовни» и «говорения», повторения толков и слухов, уклоняясь от понимания сущности проблемы. В этом смысле «беспочвенность болтовни, – полагает М.Хайдеггер, – не закрывает ей доступа к всеоткрытости, но благоприятствует ей... Болтовня, которую всякий может подхватить, не только освобождает от обязанности подлинным образом понимать, но и образует некую безличную понятность, от которой ничто не закрыто» [8, с. 32].

Собственное мнение отдельного гражданина, резко отличное от официального, не только не нужно, оно вредно для власти. Поэтому власть, независимо от субъективной ориентации лидеров, автоматически создает механизмы и средства нейтрализации чуждых точек зрения на всех уровнях. Средства массовой информации выступают агентами манипуляций власти, защищая этим свои властные притязания. Сохранение стабильной власти – это сохранение существующей прессы, телевидения, киноиндустрии, системы образования и т.д. Эти субъекты осуществляют свою специфическую деятельность как агенты власти по манипулированию общественным сознанием. В тоже время это и есть так называемые каналы свободы слова. Они крайне не заинтересованы в рефлексии по поводу своих властных побуждений, в которые вписана и манипуляция. Более того, высокие технологии в сфере коммуникации (мобильный телефон, интернет) делают возможным скрытый тотальный контроль над частной жизнью граждан. «В силу опять-таки высоких технологий возможно массовое зомбирование сознания граждан в интересах правящей элиты, которое не будет ощущаться индивидами как некая несвобода, а наоборот, как состояние комфорта и благополучия. В таком обществе послушная, податливая, серая масса формируется с пеленок средствами обучения, эстетического и нравственного воспитания суррогатами массовой культуры ... порождая болезнь всеобщего равнодушия, апатии, конформизма, аполитичности» [6, с.344]. В конечном итоге, право на либеральные ценности принадлежит только группе избранных лиц внутри государства или отдельных государств мировой элиты.

Выводы исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Субъектом деманипуляции может выступать оппозиция, которая, к сожалению, зачастую ведет такие же игры и по тем же правилам, что и господствующая политическая сила. Частичное разрушение манипуляций возможно в момент конфликта власти и оппозиции, когда оппозиция критикует действия власти, а власть отвечает ей тем же. Это состояние взаиморазоблачения дает возможность человеку найти обоснование для

собственной позиции. Он обнаруживает, что истина не принадлежит ни одной из сторон. В этот момент возможно самопонимание, самодуманье обычного рядового человека и частичное освобождение от манипулирования со стороны власти или оппозиции. Даже осознав манипулирование, избиратель вынужден или сознательно поощрить его голосованием, или пассивно не проголосовать. Человек в государстве фатально обречен на манипулирование. Всякая политическая сила, овладев властью, продолжает использовать манипулирование как необходимый элемент стабилизации власти вообще.

Для чего демократическая власть использует манипуляцию? Очевидно, для сохранения власти. При общей правильности ответа, он грешит, тем, что, во-первых, подозревается изначально в дурных намерениях группа государственных лидеров; во-вторых, в демократических системах срок власти ограничен, и без выполнения экономических, политических, культурных и т.д. программ чисто властная манипуляция ради власти будет безрезультатна; в-третьих, при откровенном манипулировании оппозиция и средства массовой коммуникации разрушают это манипулирование на корню.

Огромную роль играет то, что мы обозначим как дефицит времени в политических действиях. Это разница между количеством времени, действительно необходимым обществу для сознательного обдумывания того или иного предложения и временем, которое дается гражданам властью для обдумывания политического решения. Чем больше эта разница, тем более усиленно власть вынуждена «бомбардировать» общество, чтобы уложиться в отведенный ей срок, тем более она сознательно или бессознательно осуществляет манипулирование. Здесь на основании опыта и информации мы можем зафиксировать еще одну зависимость. Власть дает на обдумывание тем меньше времени, чем менее она уверена в том, что в результате осмысления общественное мнение совпадет с решением. Именно в таких случаях мощь манипуляции очень высока. И наоборот, чем более власть уверена в совпадении своего и общественного мнения, тем больше она терпит обсуждения, споры, дискуссии. И в этом терпении власти также заключается момент манипулирования, а точнее, перспективного манипулирования, т. е. такого, которое будет применено к другой политической ситуации как козырная карта из колоды власти против аргументов оппозиции, касающихся игнорирования властью общественным мнением. Следовательно, высокий дефицит времени свидетельствует о значительном расхождении общественного мнения с предложением власти. Снижение дефицита возможно через изменение

общественного мнения манипулированием. Обработка общественного мнения должна скорректировать его на сближение с точкой зрения власти. Безусловно, власть может добиться согласия между собой и гражданами, не прибегая к манипулятивным приемам, «но для этого власть должна быть действительно профессиональной, действия государства действительно должны быть направлены на защиту прав и интересов граждан и общества. А это возможно лишь тогда, когда люди свободны в выборе носителей власти и обладают знаниями и навыками, достаточными для того, чтобы делать рациональный выбор» [2, с. 86]. Данное утверждение весьма актуально для современной Украины.

Учитывая рациональные и иррациональные аспекты политики, сочетание её официальных, публично провозглашаемых и скрываемых целей всё же можно утверждать, что политическая ситуация и политические действия должны быть рационально контролируемы, укладываться в рамки научного анализа. Избегая крайностей сциентического модернизма в политических исследованиях следует иметь в виду, что политические действия, в том числе и манипулирование, могут и должны рассматриваться как подлежащие научной формализации механизмы. Анализ возможностей их коррекции обуславливает потребность в их рационализации, что и является перспективой развития данного исследования.

Возможно ли рядовому гражданину вырваться из манипуляционной паутины? Ответ на этот вопрос пессимистичен и оптимистичен одновременно. Это образованность, культура, развитое политическое сознание каждого члена общества.

Библиографические ссылки

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Изд-во «Логос», 2002. – 390 с.
2. Гозман Л. Я. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. – Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 1996. – 448 с.
3. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии / А. Гоулднер ; пер. с англ. — СПб. : Наука, 2003. — 575 с.
4. Кудря І. Політекономічний аналіз трансформаційних процесів українського суспільства / І. Кудря // Українознавчий альманах. – Вип. 5. – К., 2011. – С. 65–68.
5. Паренти М. Демократия для избранных. / Майкл Паренти ; пер. с англ. В. Н. Горбатенко. – М. : Поколение, 2006. – 416 с.
6. Пахарь Л. И. Основные политические тенденции современного развития социальной реальности / И. Л. Пахарь // Социальная онтология в структурах теоретического знания : Материалы IV Междунар. науч.-практ.

конф. 25-26 мая 2012 года / Под общ. ред. О. Н. Бушмакиной, А. А. Поляковой, А. А. Шадрина. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – С. 342–345.

7. Політичне маніпулювання : навч. посіб. / під ред. О. Д. Бойко. – К., «Академвидав», 2010. – 432 с.

8. Хайдеггер М. Бытие и время (избранные параграфы) / Хайдеггер М. // Работы и размышления разных лет / пер. с нем. А. В. Михайлова. – М. : Изд-во «Гнозис», 1993. – С. 1–46.

9. D'Anieri P. Understanding Ukrainian Politics: Power, Politics, and Institutional Design / Paul D'Anieri. – NY, London, 2007. – 299 p.

Абизова Л. В. Влада і суспільна свідомість: маніпулятивні можливості демократії

Процес політичного маніпулювання є елементом політичної практики. Він залежить від типу влади, політичного режиму, пануючої ідеології. Політичне маніпулювання інтерпретується як підпорядкування свідомості та поведінки громадян державній владі, можливість їх коригування в необхідний для влади момент.

Зроблено висновок про те, що процес створення раціональної демократичної моделі влади обумовлює потребу наукової формалізації механізмів політичного маніпулювання.

Ключові слова: влада, демократія, маніпулювання, політична культура.

Abyzova L. Government and public conscience: manipulative possibilities of democracy.

The process of political manipulation is an element of political practice. It depends of the type of government, political regime, and dominant ideology. Political manipulation is interpreted as subjecting of the citizens' conscience and behavior, the possibility of their change when government needs it. We conclude that creation process of rational democratic model of government determines the need for scientific formalization of political manipulation mechanisms.

Keywords: government, democracy, manipulation, political culture.

Надійшла до редколегії: 25.02.2014 р.

УДК 1:001+930(4)

С. Ш. Айтов

*Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту
імені академіка В. Лазаряна*

КОГНІТИВНА ПАРАДИГМА СИНЕРГЕТИКИ ТА ПІЗНАВАЛЬНІ ПІДХОДИ ІСТОРИЧНОЇ АНТРОПОЛОГІЇ

Методологічні підходи синергетики та історичної антропології мають сутнісні риси подібностей. Зокрема, це стосується таких концептів, як зворотний зв'язок та ментальність, активне застосування пізнавального принципу міждисциплінарності, велика складність об'єктів, що вивчаються, застосування діалогового підходу в наукових дослідженнях, розуміння альтернативності розвитку як природних, так і соціальних систем.

Ключові слова: синергетика, історична антропологія, парадигма, пізнавальні підходи, філософія науки.

Актуальність. Синергетика є однією з таких галузей сучасної філософії та науки, що розвиваються найбільш динамічно. Аналізу різноманітних напрямків цього інтелектуального феномену присвячено багато досліджень. Розумові засади та проблеми синергетики розглядаються, зокрема, у працях О. Тоффлера, В. Аршинова, М. Чешкова, М. Сапронова, К. Делокарова, К. Хвостової та ін. Однак питання когнітивних взаємовпливів синергетики та історичної антропології є мало дослідженим, що надає актуальності темі даної статті.

Проблемою даної роботи є аналіз когнітивних відповідностей та взаємодії синергетики і соціально-гуманітарних наук, історичного пізнання.

Мета. Метою статті виступає дослідження пізнавальних «перетинів» та когнітивного діалогу синергетики як потужного напрямку у філософії та науковому пізнанні та історичної антропології, яка входить до кластеру історичних наук.

Основна частина. Вельми важливою проблемою у когнітивному полі аналізу взаємовпливів філософії науки та історичної антропології, розуміння пізнавального діалогу цих галузей пізнання є з'ясування співвідношення методологічних підходів і цілей науки про «людину в часі» та синергетики.

Осмилення даної когнітивної проблеми є цілком логічним та обґрунтованим, оскільки синергетика починає займати основоположне місце у постнекласичній науковій картині світу з новою онтологією та новим інтелектуальним інструментарієм.